

Никитин Виктор Никитич

Тюрьма и ссылка

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В43

В43 **Виктор Никитич Н.**
Тюрьма и ссылка / Никитин Виктор Никитич – М.: Книга по Требованию,
2026. – 687 с.

ISBN 978-5-519-99641-9

ISBN 978-5-519-99641-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Предисловіе	I—IV.
I. Русскій тюремный вопросъ въ отдаленную старину (съ древнихъ временъ до 1819 года)	1
II. Тюремная реформа 1819 года	10
III. Дѣятельность Общества Помечительнаго о тюрьмахъ, во время Президентства князя А. Н. Голицына	28
IV. Дѣятельность Общества во время президентства барона В. В. Компангаузена и Н. В. Гладкова	39
V. Результатъ дѣятельности Общества за первые пять лѣтъ (1819—1825 г.)	44
VI. Очеркъ положенія хозяйственной части тюремъ, съ 1826 г. по настоящее время	54
VII. Очеркъ положенія пересыльной части съ 1826 г., по настоящее время	119
VIII. Очеркъ положенія арестованныхъ въ сѣзжихъ по- лицейскихъ домахъ, съ 1826 г. по настоящее время	147
IX. Очеркъ положенія духовно-нравственной части тюремъ, съ 1826 г., по настоящее время	170
X. Очеркъ положенія тюремныхъ мастерскихъ съ 1826 г. по настоящее время	206
XI. Мѣропріятія къ правильному содержанію осужден- ныхъ «къ заключенію», «исправленію» и на «краткіе сроки», въ теченіи послѣднихъ 30 лѣтъ	236
XII. Очеркъ разнообразной помощи заключеннымъ и за- щиты ихъ интересовъ, съ 1826 г. по настоящее время	257
XIII. Очеркъ положенія малолѣтнихъ преступниковъ за 60 лѣтъ	279
XIV. Очеркъ возникновенія за границею, а также устрой- ства и положенія С.-Петербургскихъ: земледѣль- ческой колоніи и ремесленнаго приюта для малолѣтнихъ преступниковъ и безпріютныхъ дѣтей	333

	Стр.
XV. Волчьи паспорта и водвореніе въ Сибири	366
XIV. Публичная казнь	385
XVII. Очеркъ различныхъ системъ покровительства освобожденнымъ изъ подъ стражи, за границу и въ Россіи	402
XVIII. Очеркъ положенія «не въ родѣ арестантовъ»	443
XIX. Очеркъ разнообразныхъ системъ призрѣнія и воспитанія малолѣтнихъ дѣтей арестантовъ, въ теченіи 60 лѣтъ .	451
XX. Характеристика Петербургскихъ мѣстъ заключенія, за послѣдніе 10 лѣтъ:	
При полиціи.	491
Домъ предварительнаго заключенія.	499
Исправительная тюрьма	519
Тюремный замокъ (исправительное отдѣленіе, или арестантская рота) .	529
Пересыльная тюрьма	540
XXI. Очеркъ дѣятельности Петербургскаго Дамскаго Комитета Общества Попечительнаго о тюрьмахъ, съ 1870 по 1878 годъ	559
XXII. Причины, препятствовавшія Обществу Попечительнаго о тюрьмахъ устроить тюремную часть и вызвавшія мысль о необходимости тюремной реформы	567
XXIII. Семнадцатилѣтняя разработка вопроса о преобразованіи тюремной части и основанія для будущей реформы	639
XXIV. Приложенія; 1) Списокъ бывшихъ Президентовъ и Предсѣдателей С.-Петербургскаго Комитета Общества Попечительства о тюрьмахъ, съ 1819 по 1879 г. включительно; 2) личный составъ С.-Петербургскаго дамскаго Комитета 1879 г., 3) личный составъ Петербургскаго мужскаго Комитета 1879 г. и 4) распределеніе вакантій Директоровъ мужскаго Комитета на 1880 г.	663

Предисловіе.

Ни одна изъ благотворныхъ реформъ нынѣшняго царствованія не производилась такъ медленно, какъ все еще предполагаемая тюремная реформа, о которой ведется рѣчь вотъ уже 17 лѣтъ сряду! Извѣстно, что къ созданію крестьянской, судебной, городской, земской, ипотечной и прочихъ реформъ старательно привлекались спеціалисты тѣхъ, или другихъ отраслей знанія, а труды занимавшихся, названными дѣлами, Коммиссій печатались *во всеобщее* свѣдѣніе и подвергались критикѣ прессы прежде, чѣмъ они вносились на разсмотрѣніе высшихъ законодательныхъ инстанцій. Напротивъ: въ 5 бывшихъ Коммиссіяхъ по тюремному преобразованію участвовали администраторы, юристы, финансисты, военные и проч., *кромя практическихъ* тюремныхъ дѣятелей, въ лицѣ тюремныхъ Комитетовъ, издавна существующихъ по всей Россіи *) и заинтересованныхъ въ правильномъ регулированіи жизни заключенныхъ лишь съ *моральной* стороны; потому что Комитеты учрежденія *филантропическія*.

*) Въ городахъ: Столичныхъ и губернскихъ — Комитеты, а въ уѣздныхъ — отдѣленія, по закону образующіеся: первые — изъ 30—20, а послѣдніе — изъ 10 лицъ.

II

Тѣмъ не менѣе отъ Комитетовъ ни членовъ въ Комиссіи не вызывали, ни чѣхъ мнѣній, легальнымъ путемъ, не спрашивали, ни экспертовъ ни разу выслушать не потрудились, даже о томъ, что «общество попечительнаго о тюрьмахъ (Комитеты) имѣетъ предметомъ занятій своихъ улучшеніе нравственнаго и физическаго состоянія арестантовъ и мѣстъ заключенія» — Комиссіи забывали, точно опасались, какъ-бы филантропы не разкритиковали ихъ замысловатые планы. Наконецъ и самые проекты реформъ не отдавались на общественный судъ, а оставались, постоянно, достояніемъ только ихъ авторовъ — Комиссій...

Далѣе, по печатавшимся, многократно, свѣдѣніямъ, тюремная реформа требуетъ огромныхъ ежегодныхъ расходовъ, да единовременно, на постройку и приспособленіе зданій болѣе сорока милліоновъ рублей. Такого солиднаго капитала наше, далекое не богатое государственное казначейство, не отпустить, конечно, и въ нѣсколько сроковъ, а слѣдовательно и истинной реформы мы едва-ли скоро дождемся... Между тѣмъ повсюду слышатся естественные, въ этомъ отношеніи, вопросы: почему именно наши тюрьмы плохи и въ чемъ должно состоять ихъ обновленіе, чтобы онѣ сдѣлались удовлетворительными? На эти категорическіе вопросы раздаются, правда, отвѣты, но такіе, преимущественно, устарѣвшіе, либо легкомысленные, что невольно становишься, просто, въ тупикъ! Это происходитъ оттого, что огласителями тюремныхъ недостатковъ и реформаторами выступаютъ, въ печати, за весьма рѣдкими исключеніями, лица, нисколько не знакомыя ни съ историческими, ни съ законодательными, ни съ административными, ни съ бытовыми тюремными нашими условіями; но эти лица, алчущія «славы соблазнительной», или преслѣдующія исключительно свои эгоистическія цѣли ничуть не

III

стѣсняются дѣлать свои скороспѣлые, поверхностные выводы на «авось», да по иностраннымъ источникамъ, совершенно упуская изъ виду, что наши, вѣками сложившіеся, самобытные порядки, нравы и обычаи немислимо передѣлать, по щучьему велѣнію, ни на нѣмецкій, ни на англійскій ладъ; на это понадобится, по крайней мѣрѣ, много, очень много времени!...

Не давно открылись «совѣтъ по тюремнымъ дѣламъ» и «Главное Тюремное Управленіе», призванные „завѣдывать тюремною частью и привести въ дѣйствіе тюремное преобразованіе, на основаніи главныхъ началъ, утвержденіе коихъ послѣдуетъ въ законодательномъ порядкѣ“. Такимъ образомъ откроется, какъ надо полагать, широкое поприще для тюремной дѣятельности по всему пространству земли русской, а отсюда явятся, разумѣется, и дѣятели,—каковы они будутъ—это теперь насъ не касается. Уроки исторіи и практики очень важное подспорье къ уразумѣнію всякаго предмета и къ избѣжанію ошибокъ, погрѣшностей. Дабы принести посильную пользу русскому тюремовѣдѣнію, мы сгруппировали, въ предлагаемой вниманію читателей, книгѣ исторически *всю суть* тюремнаго нашего вопроса, на основаніи законовъ, архивныхъ документовъ и личнаго, десятилѣтняго, безпрерывнаго занятія тюремнымъ дѣломъ въ столицахъ и въ провинціяхъ, до подробностей изучивъ, въ этотъ продолжительный періодъ времени, всѣ роды мѣстъ заключенія гражданскаго, военнаго и морского вѣдомствъ. Оттого намъ и думается, что изъ книги читали вполне поймутъ причины тюремныхъ неурядицъ и средства, необходимыя къ ихъ искорененію, а также ознакомятся, въ главныхъ чертахъ, съ исторіею «общества печительнаго о тюрьмахъ», за 60-лѣтнее его существованіе. Профаны же тюремовѣды убѣдятся, по книгѣ, кромѣ того, и въ

*

крайнемъ своемъ заблужденіи о томъ, будто-бы „общество“ всегда бездѣйствовало, отчего и не образовало ни тюремной науки, ни російскихъ Крофтоновъ и не превратило тюремъ въ рассадники добродѣтелей, когда такихъ рассадниковъ ни гдѣ, въ мірѣ, еще нѣтъ. Наконецъ и тѣ „кому вѣдать надлежитъ“ найдутъ, полагаемъ, въ книгѣ довольно поучительныхъ, интересныхъ фактовъ, способныхъ пролить истинный свѣтъ на прошлое и настоящее положеніе тюремъ, а также и цѣнный матеріалъ для логическихъ выводовъ о томъ, какими именно мѣропріятіями легче осуществить ожидаемую реформу.

Въ заключеніи отмѣтимъ, что половина книги является въ печати *впервые*; остальное-же хоть и было очерками и статьями, разновременно, помѣщено въ различныхъ первостепенныхъ изданіяхъ, но для книги значительно дополнено и исправлено, сообразно измѣнившимся обстоятельствамъ. Смѣемъ надѣяться, что какъ прежнія наши труды по тюремной части *), такъ и настоящая книга будетъ встрѣчена сочувственно всѣми, кому дорого правдивое, безпристрастное изложеніе предмета, да жаль „узниковъ, въ темницахъ томящихся“.

*) Книги: „Жизнь заключенныхъ“; „Бытъ военныхъ арестантовъ въ крѣпостяхъ“ и проч.

I.

Русскій тюремный вопросъ въ отдаленную старину.

Судя по дошедшимъ до насъ историческимъ памятникамъ въ древней Россіи не употреблялось даже и слова «тюрьма», ибо въ ней не особенно и нуждались: большинство преступниковъ до рѣшенія ихъ дѣлъ, оставалось, по господствовавшему тогда твердому обычаю «на порукахъ» у обществъ и частныхъ лицъ, отвѣчавшихъ «*головой*» за исчезновеніе взятыхъ ими на поруки; поэтому первые зорко стерегли послѣднихъ и на волѣ; подѣ стражу-же брали только такихъ, которымъ, по ихъ «безпутству», не удавалось достать поручителей. Помѣщали этихъ «колодниковъ» въ погребахъ, ямахъ—подъ землею» и даже въ «кѣлѣвахъ», вслѣдствіе суровости нравовъ далекихъ нашихъ предковъ. Устраивать подземные остроги впервые воспрещено было въ 1560 г. Подчинялись эти «остроги», три столѣтія тому назадъ—наимѣстникамъ, потомъ перешли въ вѣдѣніе «излюбленныхъ людей, губныхъ старостъ и цѣловальниковъ». Въ то время правитель-ство ни одежды, ни пищи не отпускало колодникамъ, а ихъ снабжали, чѣмъ и какъ могли—ихъ родственники; безродные же «скованные по 2, ходили поочередно, со сторожами, по торгамъ и дворамъ за милостынею» и ею довольствовались. Этотъ патріархальный способъ содержанія колодниковъ долго считался

правильнымъ и успѣшно практиковался преимущественно потому, что простодушные и религіозные предки наши, начиная отъ царей и кончая простолюдинами, охотно подавали колодникамъ милостыню, въ надеждѣ получить за это, на томъ свѣтѣ, отпущеніе части своихъ грѣховъ.

Тяжелая жизнь колодниковъ начала видоизмѣняться и отчасти систематизироваться только въ царствованіе Алексѣя Михайловича. Такъ, въ 1641 году, поручено было воеводамъ назначать особыхъ «цѣловальниковъ», для завѣдыванія «колодниками», а въ Уложеніи 1648 г. находимъ уже «тюрьму», какъ дополнительное наказаніе къ тѣлесному, за различныя преступленія; при этомъ приказывалось: а) строить тюрьмы на счетъ городовъ и уѣздовъ; б) сторожей избирать изъ «сошныхъ людей»; в) приставникамъ производить жалованье изъ «скуднаго приказа»; г) колодникамъ «черной избы» давать прокормешныя; д) умершихъ колодниковъ отдавать, для погребенія, родственникамъ, а безродныхъ—хоронить на казенный коштъ; е) за побѣгъ колодниковъ взыскивать съ приставниковъ, — и ж) губнымъ старостамъ наблюдать за колодниками и зданіями, въ которыхъ они помѣщались. Въ царствованіе Θεодора Алексѣевича предписывалось: вслѣдствіе значительнаго, повсюду, скопленія колодниковъ, — оправданныхъ судомъ отпустить по домамъ, безъ поруки (въ 1667 г.); разобрать правильно-ли содержатся люди въ тюрьмахъ; а тюремщикамъ воспрещено было вѣзти въ свою пользу «влазныя» сборы съ приводимыхъ подъ стражу людей, которые платили, какъ видите, еще деньги собственно за то, что «влѣзали» въ остроги (въ 1676 г.). Въ 1700 г. уставлено доставлять, о колодникахъ, отчетность Сенату, а симъ послѣднимъ—въ Кабинетъ, чтобы пріобрѣсть возможность слѣдить за ихъ числительностію. Далѣе забота о матеріальномъ положеніи колодниковъ ограничивалась тѣмъ, что послѣдовательно предписано: мѣнять солому для ихъ подстилки—въ 1717 г.; кормить ихъ на счетъ челобитчиковъ—въ 1720 г.; а предпо-

лагая, что этимъ способомъ они обезпечены отъ голоду,—запретили имъ ходить по улицамъ собирать милостыню—въ 1722 г. Затѣмъ, въ виду скудности пропитанія, доставлявшагося челобитчиками: чиновнымъ подсудимымъ — назначено содержаніе, а остальнымъ разрѣшили, по прежнему, собирать подавнія и питаться ими—въ 1726 г. Наконецъ постепенное уменьшеніе количества подавнія, вслѣдствіе размноженія колодниковъ и уменьшенія симпатіи къ нимъ, побудило правительство назначить имъ, разновременно, по ходатайству нѣсколькихъ губернаторовъ (въ 1736, 1737 и 1743 гг.) и казенное продовольствіе, безъ опредѣленія, впрочемъ, въ чемъ именно оно должно заключаться.

Мысль о полезности исправленія колодниковъ впервые получила практическое примѣненіе въ Россіи въ царствованіе Екатерины II,—учрежденіемъ для мужчинъ и женщинъ домовъ Смирительныхъ—въ 1775 г.—«для огражденія общества отъ великихъ продерзостей, добронравіе повреждающихъ», и потому бываютъ нужны, для общаго благочестія и спокойствія семей», а Рабочихъ—въ 1783 г.,—для содержанія осужденныхъ за вѣражи, грабежи и мошенничества. Въ развитіе мысли о необходимости введенія, въ тюрьмахъ, исправительнаго элемента, Екатерина Вторая сама написала (въ 1787 г.) проектъ устава о тюрьмахъ, которыя полагала завести въ Россіи, уголовныя, гражданскія (съ раздѣленіемъ на подстражныя, приговорныя и осужденныя отдѣленія) и пересыльныя; но проектъ этотъ по различнымъ, достовѣрно, однако, неизвѣстнымъ причинамъ, оставленъ былъ безъ примѣненія; попеченіе-же о матеріальномъ улучшеніи быта колодниковъ, Екатерина проявила опредѣленіемъ количества кормовыхъ здоровымъ и больнымъ колодникамъ—въ 1778 году, да разрѣшеніемъ лечить послѣднихъ на счетъ казны—въ 1796 г. Наконецъ въ царствованіе Павла Петровича ничего выдающагося, о тюрьмахъ, предпринято не было.

И такъ до царствованія Императора Александра I, тюрьмы не получили, въ сущности, никакой сколько нибудь приличной

организація, отчего колодники томились въ заключеніи только въ прямой ущербъ интересамъ государственнымъ. Александръ Павловичъ, желая исправить доставшюся ему отъ предшественниковъ эту важную часть государственнаго управленія, началъ съ того, что издалъ указъ о постройкѣ, въ Малороссіи, островъ 3-хъ разрядовъ, съ тѣмъ, чтобы въ нихъ различно содержали арестантовъ; потомъ повелѣлъ губернскимъ прокурорамъ слѣдить за скорѣйшимъ разрѣшеніемъ арестантскихъ дѣлъ и ревизовать смирительныя и рабочіе дома (въ 1802 г.); тоже самое виѣнено было въ обязанность и губернаторамъ въ 1803 г.

Между тѣмъ тревожное состояніе Европы, происходившее отъ успѣшныхъ завоеваній Наполеона I, а затѣмъ наша собственная съ нимъ война, произвели неизбѣжный застой во всѣхъ нашихъ внутреннихъ дѣлахъ, въ томъ числѣ, разумѣется, и въ тюремномъ. Въ то же время чувство патріотизма увлекло въ армію всѣхъ тогдашнихъ передовыхъ Русскихъ людей, которые пробывъ довольно долго за-границею, успѣли близко ознакомиться съ тамошними порядками, учрежденіями, положеніемъ гражданъ и во многомъ столь быстро просвѣтились, что вернулись въ Россію съ значительнымъ запасомъ прогрессивныхъ и гуманныхъ идей. Обстоятельство это въ связи съ цивилизующимъ началомъ, происходящимъ вообще изъ войнъ, оправдывало желаніе общества обновить и собственный внутренній нашъ бытъ. Всѣ эти взгляды раздѣлялъ, какъ извѣстно, и Александръ Павловичъ, отличавшійся, кромѣ того, истинною религіозностію, и потому онъ считалъ полезнымъ дать просторъ и благотворительности, которая хотя и изстари коренилась въ нашихъ правахъ, но во многихъ случаяхъ она, безъ почина правительства, не могла рельефно выказываться. Оттого, въ учрежденное Александромъ Павловичемъ, въ 1816 г., „Человѣколюбивое Общество“ сразу явилось множество членовъ, жаждавшихъ безкорыстной дѣятельности, для блага ближнихъ, чтобы они не были безразлично. Руководствуясь изреченіемъ Спасителя «и въ темницѣ бѣхъ—и